

Благодаря Шен Хуну, Минлань посчастливилось наблюдать за действиями сучки с ангельским лицом более десяти лет. Наложница Линь могла очень легко вывести Ван Ши из себя всевозможными оправданиями. Минлань была уверена, что несколько раз наложница Линь хотела получить суровое наказание, вроде стояния на коленях в течение длительного времени. Получение нескольких синяков ещё больше бы разжалобило Шен Хуна, и, увидев, как она страдала, он, вернувшись, обязательно бы серьёзно поссорился с Ван Ши.

Старшая служанка Фан по секрету сказала ей, что тогда обращались с наложницей Линь намного хуже, чем раньше. В то время (до того, как Яо Йийи переселилась в древние времена), наложнице Линь не нужно было делать ничего. Она могла просто заплакать в присутствии других, чтобы показать, как она обижена, или притвориться сентиментальной и уязвимой перед Шен Хуном, или просто ходить с грустным видом, как Шен Хун, расчувствовавшись, шёл защищать её от несправедливого обращения и упрекать Ван Ши, или преподносил множество подарков или денег самой наложнице Линь, чтобы утешить её.

Минлань заключила: всем сучкам с ликом ангелов нужен был один мужчина (или несколько), готовые их защищать. Этих мужчин всегда легко трогали уступки, на которые шли эти стервы, или деликатные слова, которые они говорили, и затем, воодушевлённые, мужчины кидались сражаться с силами зла ради них.

На самом деле, Минлань считала, что наложница Линь недостаточно способна, поскольку, смогла вертеть лишь Шен Хуном. Наложница более высокого уровня, вероятно, даже сумела бы привлечь на свою сторону детей такой глупой госпожи, как Ван Ши, и позволила бы этим детям высказываться против несправедливости по отношению к женщине, которая всем хороша. И это точно поставило бы под угрозу всю семью. Вот это действительно было бы впечатляюще.

В общем, другими словами, боевой стиль этих ангельских сучек требовал от них всё время прятаться за других и просить помощи у праведных защитников. Как только они сами будут вынуждены выйти на поле боя, и сделают хоть один угрожающий жест, их тут же раскроют.

Поэтому сейчас Минлань была немного взволнована. Она понимала, что в ближайшие несколько дней у неё будет много неприятностей, но всё же ожидала, когда это случится, пребывая в приподнятом настроении. Ей было очень любопытно, что же будет делать пожилая госпожа Цинь, известная как мудрая и щедрая женщина, когда не будет никого, кого она могла бы использовать в качестве пешек.

Через несколько дней после похорон, Гу Тинье, с бумагой, в которой было написано, как должно быть разделено семейное имущество, прямо перед всеми в комнате сказал:

— Я хочу знать, когда четвёртая и пятая семья планируют переехать. Если вам нужна помощь,

просто скажите мне. Я обязательно протяну вам руку.

Пятый пожилой господин, которому в последнее время приходилось нелегко, сразу же пришёл в ярость, услышав это.

— Мальчик, ты сейчас пытаешься прогнать нас?!

Гу Тинье даже не удосужился произнести ни слова. Он в гневе взмахнул рукавами, взял за руку Минлань, которая притворялась безвольной слабой женой, и ушёл вместе с ней.

Как говорится: большие волны способны размыть песок. Только в такой критический момент каждый раскроет своё истинное лицо.

После того как Гу Тинье повёл себя высокомерно, пятый пожилой господин, у которого всё ещё сохранилось тщеславие учёного, сразу же продемонстрировал свою твёрдость. И стал настаивать на уходе, повысив голос.

— Даже если вы хотите, чтобы я был здесь, я больше не останусь! — решительно сказал он.

Услышав это, пятая пожилая госпожа встревожилась. Не сумев переубедить мужа, она могла только тянуть время, пользуясь предложением «поместье, которое нам досталось, слишком долго пустовало, его нужно хотя бы немного обставить и отремонтировать».

Гу Тинъян, которому угрожали в императорской тюрьме, целыми днями прятался в своих комнатах, пил и развлекался со своими прекрасными наложницами и служанками. Он так и не вышел. Госпожа Ян, как и всегда, ничего не сказала. Поскольку члены пятой семьи так и не смогли прийти к соглашению, Гу Тинди и его жена могли лишь готовиться к переезду с очень медленной скоростью.

Услышав эту историю, Минлань улыбнулась и обернулась к Гу Тинье.

— Как я уже сказала, пятый дядя действительно высокомерный человек, а пятая тётя — лицемерка.

— Тинъян женился, кто-то сказал, что пятый дядя недостаточно утончён, но всегда держит своё слово, однако пятая тётя — всего лишь мать, которая слишком балует своего ребёнка, — ответил Гу Тинье.

Минлань была с этим согласна почти полностью.

— А кто это сказал? — не смогла не спросить она.

— Мой отец, — грустно ответил Гу Тинье, выражение его лица было мрачным.

В отличие от хаоса, что царил в пятой семье, четвёртая производила впечатление мирной. Четвёртый пожилой господин весь день лежал на кровати и стонал, стонал и стонал, что «его тело нуждается в восстановлении», будто не слышал слов Гу Тинье в тот день. Все члены четвёртой семьи сидели тихо.

Минлань поджала губы, не став давать никаких комментариев по этому поводу, она чувствовала к ним невероятное презрение.

Примерно через полмесяца пожилая госпожа Цинь оправилась от своей «болезни» и начала посещать всех членов семьи Гу. Она уговаривала и утешала их, и убедила их всех остаться. Она также сказала им, что Гу Тинье в тот день случайно произнёс те слова и что никто не должен принимать их близко к сердцу.

Когда Минлань пришла выразить почтение пожилой госпоже Цинь, та упомянула об этом.

— Прошло уже сто дней с тех пор, как Тинью покинул нас, так что вполне уместно начать строительство. Поскольку Его Величество уже предоставил вам землю между нашими поместьями, когда вы с Тинье планируете разрушить стену и объединить их?

Минлань знала, что она спросит об этом, поэтому с улыбкой ответила:

— Земля и стены никуда не уйдут, нет нужды торопиться.

Взгляд пожилой госпожи Цинь изменился, она принялась перебирать бусины на своём браслете.

— Я знаю, что спешить некуда, но вы должны составить план. Неправильно оставлять это вот так. В конце концов, мы семья, между нашими поместьями не должно быть стены.

— Пожилая госпожа, о чём вы говорите? — прикрыв лицо рукавом, усмехнулась Минлань. — Люди семьи Гу живут в Цзиньлине, городе Цин и столице. Это не значит, что они не наши родственники, ведь все мы связаны кровью. Если кто-то в нашей семье столкнётся с проблемой, мы сделаем всё возможное, чтобы помочь. Стена не повлияет на наши кровные отношения, не нужно так много думать об этом.

Пожилая госпожа Цинь сначала была ошеломлена услышанным, но заставила себя улыбнуться.

— Правильно, — выдавила она, однако, после небольшой паузы, продемонстрировала огорчение. — Однако есть ещё одна вещь. Твой четвёртый и пятый дяди действительно допустили ошибки в то время, но теперь всё это в прошлом, мы должны снова повесить

табличку с надписями в нашем поместье. В эти дни я всё время вспоминала отца Тинье, и не могла не чувствовать себя неловко. Теперь наша семья восстановила своё влияние, полагаясь на силу Тинье. Мы должны объединиться, иначе... иначе... Я не посмею встретиться с его отцом, когда умру, — когда она говорила это, на её глазах выступили слёзы.

Большинство людей были бы тронуты этим видом старейшины. Однако Минлань отвернулась к окну, и медленно произнесла:

— Это желание пожилого господина? Я так не думаю. Никто не отнёсся серьёзно к его последним словам, верно?

Лицо пожилой госпожи Цинь сразу же изменилось.

Гу Тинье никогда не был человеком, который смирился бы с унижением. Поскольку он уже просил людей семьи Гу уехать, провёл похороны Гу Тинъю и стерпел множество обид, он прямо разоблачил их перед членами семьи Гу, что прибыли из Цзиньлина и города Цин, чтобы выплеснуть свой гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648776>